

HISTORY OF THE EAST

Universal history

ИСТОРИЯ ВОСТОКА

Всеобщая история

Научная статья
УДК 94(510):(330.3+330.5)"20"
<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-4-805-821>

Исторические науки

Долгосрочные цели Китая: исторический скачок к экономической мощи и обществу всеобщей зажиточности

Андрей Владимирович Островский^{1, 2}

¹ Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
ostrovskii.ifes@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9248-4222>

² Московский государственный педагогический университет, Москва, Россия

Аннотация. В статье анализируются итоги выполнения 13-го пятилетнего плана социально-экономического развития Китайской Народной Республики (2016–2020), прогнозируемые показатели социально-экономического развития 14-й пятилетки (2021–2025) и ориентировочные планы на 2035 г. Несмотря на охватившую КНР, как и весь мир, пандемию коронавируса в 2020 г., стране удалось в 2022 г. добиться заметных экономических успехов. Показатель валового внутреннего продукта (ВВП) Китая составил 101,6 трлн юаней, что на 20 трлн юаней превышает намеченный в 2000 г. соответствующий показатель в 2020 г. К 100-летию Коммунистической партии Китая в 2001 г. в стране ликвидирована бедность – на 10 лет раньше срока, запланированного Организацией Объединенных наций для всего мира, построено общество *сяокан* (малого благоденствия). В 2021 г. благодаря темпам прироста ВВП, составившим 8,3% годовых, основной макроэкономический показатель развития страны составил 114,4 трлн юаней. В статье отмечается, что в случае выполнения намеченных планов развития к 2035 г. темпов прироста ВВП 5,5–6% в год, Китай в состоянии догнать США по этому показателю в пересчете по курсу долл. США к китайскому юаню. Достижения Китая в первом году 14-й пятилетки свидетельствуют, что он вполне способен достичь поставленных целей социально-экономического развития, как и ранее в 2000 и 2020 гг.

Ключевые слова: КНР, США, общество *сяокан* (малого благоденствия), жизненный уровень населения, двойная циркуляция, научно-техническое развитие, ВВП на душу населения

Для цитирования: Островский А. В. Долгосрочные цели Китая: исторический скачок к экономической мощи и обществу всеобщей зажиточности. *Ориенталистика*. 2022;5(4):805–821. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-4-805-821>.

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

China's long-term goals: a historic leap towards the economic power and a society of universal prosperity

Andrei V. Ostrovskii

Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
State Normal University, Moscow, Russia
ostrovskii.ifes@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9248-4222>

Abstract. The article analyses results of the 13th Five Year Plan of the PRC social and economic development (2016–2020), forecasted indices of the 14th Five Year Plan and approximated indices for 2035. In spite of COVID-19 epidemic in 2020 China managed to reach evident economic successes. The GDP volume was 101.6 trillion yuan in 2020 and exceeded the target of 2020 in comparison with 2000, which should have been four times more. By 2021 – the centenary of the CPC Chinese leadership eliminated poverty 10 years earlier than the UN planned for the whole world – 2030 and built society of small prosperity. In 2021 – the first year of the 14th Five Year Plan thr GDP growth rates was 8,1% per year and the GDP was 114.6 trillion yuan in 2021. The author of the article came to the conclusion, that if China fulfill its programs for the 14th Five Year Plan and keep the GDP growth rates 5,5–6,0% per annum by 2035, it would be possible for China to chase the USA by the GDP volume in US dollars by exchange rate. The results of the first year of the 14th Five Year Plan prove us, that the PRC could fulfill its goals of social and economic development as earlier by 2000 and 2020.

Keywords: PRC, USA, Xiaokang society (small prosperity), living standards of the population, dual circulation, scientific and technological development, GDP per capita

For citation: Ostrovskii A. V. China's long-term goals: a historic leap towards the economic power and a society of universal prosperity. *Orientalistica*. 2022;5(4):805–821. (In Russ.). <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-4-805-821>.

Введение

В октябре 2022 года в КНР состоится XX съезд КПК, на котором будут подведены итоги 100-летия существования Коммунистической партии Китая (далее КПК), одной из крупнейших политических партий в мире, насчитывающей свыше 95 млн. человек. Одним из важнейших вопросов для обсуждения на высшем партийном форуме является вопрос о социально-экономических перспективах китайского общества. Сможет ли Китай и дальше столь успешно проводить экономическую реформу, начатую в конце 1970-х гг. после смерти многолетнего партийного и государственного лидера Мао Цзэдуна. После смерти Мао Цзэдуна в сентябре 1976 г. и ареста «четверки» власть

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

в стране постепенно перешла к Дэн Сяопину, который и начал экономические реформы, борьбу с бедностью и повышение роли Китая в мире.

О целях и задачах экономической реформы Дэн Сяопин в свое время заявил в ходе беседы с китайскими и иностранными представителями – участниками совещания по вопросам экономического сотрудничества Китая и зарубежных стран 6 октября 1984 г. В своем выступлении он сказал: «Политика оживления экономики внутри страны и расширения экономических отношений с внешним миром не кратковременная, а долговременная. Она не изменится, по крайней мере, в течение ближайших 50–70 лет. Почему? Да потому что для нашего первого шага – для увеличения валового национального продукта в четыре раза – требуется 20 лет (до 2000 года. – *А. О.*), для второго шага – для приближения к уровню развитых стран – 30–50 лет (до 2010–2030 гг. – *А. О.*), но скорее всего 50 лет, а для обоих шагов вместе – от 50 до 70 лет (до 2050 г. к 100-летию образования КНР. – *А. О.*). К тому времени наша политика тем более не изменится. Если даже и изменится, то только в сторону большего расширения внешних связей» [1, с. 248].

Свое заявление Дэн Сяопин сделал сразу после 3-го пленума ЦК КПК 12-го созыва осенью 1984 г, принявшего решение о проведении нового этапа экономической реформы. На смену многолетнему лозунгу «плановая экономика – основа, рыночное регулирование – дополнение» пришли иные приоритеты, поставившие во главу угла «плановую товарную экономику» [2, с. 22]. Китайские реформаторы впервые определили задачу учетверения (翻两番) к 2000 г. валовой продукции промышленности и сельского хозяйства КНР, по сравнению с 1980 г., с 700 до 2800 млрд юаней. Мало кто в мире готов был поверить, что Китаю удастся выполнить столь грандиозную задачу. Однако уже в 1994 г. страна превзошла установленные на 2000 г. экономические показатели и в дальнейшем только ускоряла темпы своего развития. По показателю объема ВВП и паритету покупательной способности КНР в 2022 г. уже занимает первое место в мире, а по текущему валютному курсу юаня к доллару США – второе, опережая другие мировые державы. В преддверии XX съезда КПК перед партийцами стоял вопрос: сможет ли Китай и далее сохранять высокие темпы социально-экономического развития, повышать объем ВВП на душу населения и не только ликвидировать бедность в стране, но построить общество «всеобщей зажиточности» (共同富裕).

Программа социально-экономического развития КНР в годы 14-й пятилетки и до 2035 г.

Основные изменения в системе подготовки государственных планов развития народного хозяйства КНР произошли в начале XXI в. при составлении 10-го пятилетнего плана (2001–2005 гг.). В Китае для вступления во Всемирную Торговую Организацию (ВТО) в 2001 г. во многом отказались от методов директивного планирования, и все прогнозные показатели развития экономики стали носить индикативный характер. С тех пор на многие годы главным стал показатель среднегодовых темпов прироста валового внутреннего продукта (ВВП). Показатель ВВП был предложен Центром развития Госсовета КНР, который отвечает за прогнозирование социально-экономического развития страны и устанавливает основные задачи развития народного хозяйства на ближайшую и дальнейшую перспективу. В частности, «в планах развития народного хозяйства в начале века была определена лишь единственная конкретная цифра – четырехкратное увеличение показателя ВВП

с 2000 до 2020 гг. Все прочие показатели было трудно выразить в цифрах или не было необходимости это делать из-за изменившихся условий» [3, с. 3].

В 2000 г. объем ВВП Китая составлял примерно 10 трлн юаней [4, 8]. Следовательно, в 2020 г. он должен был составить 40 трлн юаней или около 6,5 трлн долл., однако на практике составил 101,6 трлн долл., то есть в 2,5 раза больше планируемого показателя¹. Безусловно, по показателям на душу населения Китай пока существенно уступает передовым экономически развитым странам, таким как США, Япония, Германия, Великобритания. Показатель ВВП на душу населения в КНР в 2021 г. составил 80 796 юаней или 12 554 долл. (при курсе 1 долл. = 6,45 юаней), и Китай уже входит в группу развитых стран по старым критериям ООН (свыше 12 000 долл. на душу населения) и приближается к этой группе по обновленным критериям – свыше 14 000 долл. на душу населения. По этому показателю КНР уже обогнал РФ – 10 127 долл., сравнялся с Румынией – 12 896 долл., опередил все страны БРИКС, а также Тайвань – 8231 долл., Мексику – 8329 долл., но пока еще заметно отстает от США и развитых стран Европы: США – 63 414 долл., Германия – 46 208 долл., Норвегия – 52 397 долл. (табл. 1).

Таблица 1

Tabl. 1

Сравнительные показатели ВВП на душу населения в разных странах мира
(2020–2021 гг.)

Comparative indicators of GDP per capita in different countries of the world
(2020–2021)

Страна	Год	ВВП на душу населения, долл. США
Китай	2021	12 554
США	2021	63 414
Бразилия	2020	6797
Канада	2020	43 258
Германия	2020	46 208
Гонконг	2020	46 324
Россия	2020	10 127
Мексика	2020	8329
Норвегия	2021	67 390
Румыния	2020	12 896
Тайвань	2021	8231
Япония	2020	40 193
Индия	2020	1928
Испания	2020	27 063
Весь мир	2020	10 910

Источник: <https://worldmeters/info>; <https://knoema.com/atlas/> (дата обращения: 27.03.2022).

¹ 中华人民共和国2020年国民经济和社会发展统计报告 (Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2020 г.), ГСУ КНР, 28 февраля 2021 г.). – http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202102/t20210227_1814154.html (дата обращения: 15 марта 2021).

В марте 2021 г. Центр развития Госсовета КНР опубликовал документ под названием «Долгосрочные целевые основные положения программы социально-экономического развития КНР на 14-ю пятилетку (2021–2025 гг.) и на 2035 г.». В этом многостраничном документе, состоявшем из 19 разделов, зафиксированы основные достижения социально-экономического развития КНР на 2020 г. по итогам 13-й пятилетки и намечены основные ориентиры социально-экономического развития страны на 14-ю пятилетку (2021–2025 гг.) и далее до 2035 г. В документе отмечались не только действительно грандиозные успехи, достигнутые за годы реформ, но и многочисленные проблемы в области развития страны. В частности, отмечалось, что «в развитии страны по-прежнему проявляются неравномерность и недостаточность, по-прежнему на ключевых направлениях реформы проявляются трудности, инновационный потенциал не соответствует требованиям высококачественного развития, база сельского хозяйства неустойчива, по-прежнему сохраняется большой разрыв между городом и деревней и в распределении доходов, велика ответственность за окружающую среду, гарантий народного благосостояния недостаточно, общественное управление слабое» [7, с. 3–4].

В этом документе поставлены долгосрочные задачи на 2035 г., такие как индустриализация нового типа, информатизация, урбанизация, модернизация сельского хозяйства, создание модернизированной экономической системы. В ходе выполнения этих задач в Китае показатель ВВП на душу населения должен выйти на уровень развитых стран мира, заметно должна увеличиться социальная группа со средними доходами, основные общественные услуги должны быть доступны всем, разрыв между городом и деревней и по жизненному уровню между жителями – постепенно уменьшаться» [7, с. 7].

В материалах 14-й пятилетки указаны основные целевые показатели, которых должна достичь страна к 2025 г. Все целевые показатели разделены на пять групп: 1) экономическое развитие; 2) инновационные драйверы; 3) благосостояние населения; 4) экологические показатели; 5) гарантии безопасности. По первой группе дан только ориентировочный показатель уровня урбанизации – 65%. По показателям прироста ВВП и производительности труда из-за неопределенности в связи с пандемией COVID-19 поставлены только самые общие цели – сохранять рациональный уровень прироста для ВВП, а для производительности труда – выше темпов прироста ВВП. По затратам на научно-технические инновации установлен показатель более 7% по сравнению с периодом 13-й пятилетки, к 2025 г. – иметь 12 патентов и изобретений на каждые 10000 чел., а доля цифровой экономики в 14-й пятилетке должна составить 10% по сравнению с 7,5% в 13-й пятилетке. Духовые доходы должны расти такими же темпами, как ВВП, безработица – не превышать 5,5%, средняя продолжительность обучения – увеличиться с 10,8 лет до 11,3 лет, базовое социальное обеспечение в старости должно охватить 95% населения в 2025 г. по сравнению с 91% в 2020 г. Расход энергоресурсов на единицу произведенной продукции должен уменьшиться на 13,5%, выбросы двуоксида углерода – на 18%. Особое внимание уделено вопросам гарантии ресурсной безопасности для населения, которые запланированы на 2025 г. Производство зерновых должно быть не ниже показателя 650 млн т в год, а производство энергоресурсов – не ниже 4600 млн т условного топлива [7, с. 10; 8].

Китайская экономика: перспективы 14-й пятилетки (2021–2025 гг.)

Возможности для достижения поставленных целевых показателей можно проанализировать по итогам исполнения показателей социально-экономического развития 13-й пятилетки (2106–2020 гг.) и первого года 14-й пятилетки. В настоящее время Китай – едва ли не единственная страна мира, в которой происходил рост ВВП. В 2020 г. Китай занял первое место в мире по темпам прироста ВВП в условиях пандемии COVID-19. По данным ГСУ КНР, в 2020 г. прирост валового внутреннего продукта составил 2,2%, объем ВВП Китая – 101,6 трлн юаней, а в 2021 г. – 8,1% и 114,4 трлн юаней [6, с. 2]. В марте 2022 г. итоги первого года 14-й пятилетки были подведены на состоявшейся в Пекине сессии Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) – высшего органа государственной власти Китая. В результате оказалось, что ВВП на душу населения в КНР в 2021 г. составил 80 976 юаней или 12 554 долл. в год (табл. 2).

Таблица 2
Tabl. 2

Основные показатели экономического развития КНР (2016–2021 гг.)
Main Indicators of Economic Development of the People's Republic of China (2016–2021)

Показатель	Годы					
	2016	2017	2018	2019	2020	2021
ВВП, трлн ¥	74,4	82,7	90,0	99,1	101,6 (плановый показатель – 80,0**)	114,4
Численность населения, млрд чел.*	1,382	1,390	1,395	1,400	1,406 (плановый показатель – 1,420***)	1,412
ВВП на душу населения, ¥	53 835	59 496	64 516	70 892	72 261 (плановый показатель – 60 000**)	80 976

Примечание: ¥ (юань) – символный знак валюты КНР.

* – по материалам Всекитайской переписи населения 2020 г.

** – согласно решению XVIII съезда КПК, 2012 г.

*** – согласно решению сессии ВСНП, 2016 г.

Источник: 1) Чжунго тунцзи чжайяо – 2019 中国统计摘要– 2019 (Статистический справочник Китая – 2019), Пекин, ГСУ КНР, 2019, с. 8, 17; Чжунго тунцзи нянь цзянь – 2011 中国统计年鉴–2011, Пекин, ГСУ КНР, 2011, с. 247; 2) Чжунхуа жэньминь гунхэго 2021-нянь гоминь цзинцзи хэ шэуэй фачжань тунцзи гунбао 中华人民共和国2021年国民经济和社会发展统计公报 (Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2021 г.), ГСУ КНР, 28 февраля 2022 г.) – http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202202/t20220228_1827960.html

По итогам 13-й пятилетки (2016–2020 гг.), несмотря на потери в 2020 г. в результате пандемии коронавируса, Китай смог добиться важных результатов в социально-экономической сфере. Во-первых, Китай по показателю

валового внутреннего продукта смог выйти за пределы 100 трлн юаней – 101,6 трлн юаней, во-вторых, объявил об окончательной победе над бедностью. Если в 1978 г. на рубеже экономической реформы в Китае свыше 250 млн чел. (30,7% населения) относились к категории «бедного населения» и годовой доход на чел. был менее 2100 юаней в год, то в 2010 г. бедных насчитывалось только 26,88 млн чел. (2,8% населения) по показателю «линии бедности» менее 2100 юаней год. Но в том же 2010 г. показатель линии бедности был повышен до 2300 юаней на чел., и общая численность бедного населения уже составила 165,7 млн чел. (17,2% населения) [4, с. 66–67], В 2018 г. общая численность бедного населения уменьшилась до 16,6 млн чел., а по итогам 2020 г., несмотря на коронавирус, было объявлено о том, что в Китае полностью покончено с бедностью, и Китай одной из первых стран мира выполнил поставленную ООН задачу на 2030 г. «покончить с бедностью». Следует отметить, что по итогам 2021 г., распределяемый доход в среднем по стране составил 35 128 юаней на чел. в год, в городе – 43504 юаня, в деревне – 18 931 юань на чел., то есть в несколько раз выше установленной в КНР так называемой «линии бедности» [6, с. 26–27].

В настоящее время Китай остается одним из мировых лидеров по темпам экономического роста. В марте 2022 г. состоялась сессия ВСНП, где были подведены итоги 2021 г. – первого года 14-й пятилетки (2021–2025 гг.) – и поставлены задачи на 14-ю пятилетку до 2025 г. По состоявшейся сессии ВСНП уже можно сделать предварительные выводы о возможных результатах социально-экономического развития страны по итогам развития 14-й пятилетки в 2025 г.

Следует отметить, что по итогам 2021 г., распределяемый доход в среднем по стране составил 35 128 юаней на чел. в год, что в разы превышает «линию бедности» [6, с. 27]. В 2021 г. в КНР произведено 682 млн т зерна, что превышает установленный в стране уровень продовольственной безопасности – 650 млн т зерна в год, о чем заявил Си Цзиньпин в беседе с депутатами на сессии ВСНП 2022 г. Также за 2021 г. сделан заметный рывок в производстве высокотехнологичной продукции: компьютерных плат и микрочипов (на 37,5%), мобильных телефонов и смартфонов – на 13,1%, компьютеров – на 23,5% и роботов – на 67%. При этом темпы производства электроэнергии в Китае (9,7%) опережали темпы прироста ВВП (8,1% в год), что обеспечивалось не только ростом добычи энергоресурсов (нефть, природный газ, каменный уголь), но и их импортом, а также ростом производства экологически чистых видов энергии – ГЭС, АЭС, ветровая и солнечная энергия [6, с. 6–11].

На сессии ВСНП не поставлено каких-то официальных директивных показателей на период 14-й пятилетки (2021–2025 гг.). Было только установлено, что в ближайшие годы – до 2035 г. – среднегодовые темпы прироста ВВП должны быть на уровне примерно 6% годовых. Иными словами, по нашим оценкам, в 2025 г. при среднегодовых темпах прироста в 6% объем ВВП в 2025 г. должен будет составить 136 трлн юаней, в 2030 г. 185,3 трлн юаней, в 2032 г. превысит показатель в 200 трлн юаней, а в 2035 г. достигнуть 247,8 трлн юаней, и по текущему курсу долл. к юаню это должно составить примерно 35,4 трлн долл. По нашим оценкам, в случае прироста ВВП на 6% годовых и при сохраняющихся средневзвешенных показателях прироста ВВП США в ближайшие 10 лет Китай сможет догнать США по этому показателю.

Развитие научно-технического прогресса

На сессии ВСНП в марте 2021 г. обозначены три основные задачи на 14-ю пятилетку (2021–2025 гг.): 1) заметно увеличить научно-технический потенциал страны и выйти на лидирующие позиции в мире, чтобы уйти от иностранной зависимости по высокотехнологичной продукции; 2) всемерно осуществлять политику «двух циркуляций» – одновременное развитие на внутреннем и внешнем рынках; 3) обеспечить неуклонное повышение доходов населения.

В декабре 2020 г. в Пекине состоялось Центральное рабочее совещание по проблемам экономики, где утверждены восемь ключевых задач на 2021 г., из которых на первое место была выдвинута *задача укрепления национального стратегического научно-технического потенциала*. В ходе 13-й пятилетки был выдвинут лозунг «Сделано в Китае – 2025». Однако выяснилось, что для реализации этой задачи необходимо обеспечить импорт высокотехнологичных чипов, которые по большей части импортировались из развитых стран мира, а значительная часть – из Тайваня, где ранее было создано совместное производство с США. В частности, по данным на 2021 г., Китай импортировал 635,5 млрд единиц интегральных схем на сумму 2793 млрд юаней (433,1 млрд долл. – рост на 16,9%, что составляет 16,1% объема всего импорта по сравнению с предыдущим годом), и это существенно (почти в 2 раза) превысило затраты на закупки сырой нефти – 1661,8 млрд долл. (257,6 млрд долл. – падение на 5,5% из-за снижения натурального объема импорта и падения мировых цен на нефть) в объеме 513 млн т (542 млн т в 2020 г.) при собственной добыче нефти на уровне 200 млн т в год [6, с. 42–43].

Тем не менее доля высокотехнологичного экспорта из КНР росла. В 2021 г. объем такого экспорта составил 255,6 млрд долл. (7,6% объема всего экспорта). По ряду оценок, в настоящее время Китай обеспечивает чипами собственного производства менее 50% своих потребностей, однако к 2025 г. этот показатель должен уже составить 70%. Не случайно в Китае выдвинули новый лозунг: «Спроектировано в Китае – 2030», в соответствии с которым страна должна к этому времени решать все проблемы развития высокотехнологичных отраслей промышленности самостоятельно, опираясь на собственные силы, и не зависеть от импорта высокотехнологичных компонентов из-за рубежа. Для дальнейшего укрепления научно-технического и инновационного потенциала предполагается разработка 10-летнего плана развития фундаментальных исследований и расширения сети научно-исследовательских учреждений в 2021–2030 гг.

Для достижения этой цели принято стратегически важное для будущего развития экономики решение – активно развивать в Китае науку и технику. Одной из главных задач 14-й пятилетки стало укрепление национального стратегического научно-технического потенциала страны. С этой целью было принято решение о резком увеличении инвестиций в научно-исследовательские и опытные конструкторские разработки (НИОКР) до 3% объема ВВП. Для сравнения с периодом 13-й пятилетки стоит отметить, что хотя за период с 2016 по 2020 гг. заметно возросли расходы на НИОКР с 1,567 трлн юаней в 2016 г. до 2,443 трлн юаней или с 1,71% до 2,42% ВВП, тем не менее на 14-ю пятилетку запланировано заметное увеличение доли расходов на НИОКР – до 3% ВВП. В 2021 г. доля затрат на НИОКР выросла на 14,2% и составила 2,8 трлн юаней или 2,44% ВВП КНР [6, с. 43; 9, с. 20]. Несложно предположить, что в ходе реализации программы развития науки и техники за

14-ю пятилетку такими темпами будет происходить постепенная замена импортируемой продукции с высокой долей добавленной стоимости на продукцию отечественного производства.

Для внедрения научно-технических инноваций на производстве приняты важные решения о предоставлении предприятиям больших возможностей доступа к кредитам для развития инноваций. На следующую пятилетку предусмотрены значительные дополнительные налоговые вычеты по расходам предприятий на НИОКР – на 75%, а для предприятий обрабатывающей промышленности – на 100%. Заявлено, что в будущем Китаю надлежит развивать свои институциональные преимущества, организовывать собственное производство высокотехнологичной продукции и контролировать все процессы разработки, дизайна, производства и модернизации продукции.

«Двойная циркуляция» китайской экономики

В планах 14-й пятилетки второй *основной задачей стало определение необходимости так называемой «двойной циркуляции» (双循环) экономики – дальнейшее развитие одновременно на внутреннем и внешнем рынках.* До мирового финансового кризиса 2008 г. Китай в основном ориентировался не столько на развитие внутреннего рынка, сколько на внешний рынок, причем преимущественно на экономические развитые страны – США, страны ЕС, Японию, Республику Корея, а также Гонконг и Тайвань. При этом доля внешней торговли КНР составила 57,3%, а экспортная квота – 32% объема ВВП в 2008 г. Однако к концу 10-х гг. XXI в. эти показатели заметно снизились и приблизились к показателям экономически развитых стран мира. В 2021 г. доля объема внешней торговли составила 34,2%, а экспортная квота – 19,0%. [2, с. 314–315; 6, с. 20–21].

В настоящее время Китай перестал быть экспортно-ориентированной экономикой, опирающейся на собственные рынки. За истекшие 10 с лишним лет Китай заметно увеличил вклад внутреннего потребления в рост ВВП. В связи с этим одной из главных задач на ближайший год и на весь пятилетний план стала необходимость развивать совершенную систему независимых и контролируемых промышленных единиц и цепочек снабжения. Это позволит поэтапно заменять импортную продукцию с высокой добавленной стоимостью на собственную и ускорить модернизацию промышленности.

Следует отметить, что с 2013 г., после того как Китай стал развивать инициативу «Один пояс – один путь», в сферу внешнеэкономической деятельности Китая вошел ряд стран, с которыми уровень внешнеэкономического сотрудничества ранее был невысоким. После вступления КНР в ВТО в 2001 г. Китай активно развивал торгово-экономические связи с экономически развитыми странами мира – США, Япония, Республика Корея, такие страны Евросоюза как Германия, Франция, Италия, плюс Тайвань и Гонконг в силу того, что там хорошо развита инфраструктура для ведения внешней торговли, а в приморских районах Китая есть достаточное количество портов, через которые можно проводить большой объем грузооборота. Инициатива «Один пояс – один путь» создала новые возможности развития инфраструктуры для ведения внешней торговли в странах, которые не могли развивать активные торгово-экономические связи с Китаем как из-за слабой инфраструктуры для ведения внешней торговли, так и из-за невысокого потенциала собственной экономики.

Стоит отметить также, что в период 14-й пятилетки (2021–2025 гг.) Китай будет проводить стратегию расширения зон свободной торговли, активно расширять сеть таких зон, активно регулировать экспортные и импортные рынки. Министерство коммерции КНР определило 2021 г. как год инновационного развития внешней торговли, когда будет продвигаться инновационное развитие торговых технологий. Реализация китайской инициативы «Один пояс, один путь» стала важным фактором развития внешней торговли Китая и усиления его конкурентоспособности на мировом рынке (сведения о внешнеторговом обороте КНР в 2016–2021 гг. приводятся в табл. 3). В результате продвижения этой инициативы в 2020 г. расширено сотрудничество со странами АТР; в частности, в результате многосторонних переговоров для КНР была расширена зона АСЕАН и создана зона Всеобъемлющего Регионального экономического партнерства (ВРЭП), куда входят АСЕАН плюс 5 стран. Во ВРЭП добавились Япония и Республика Корея, с которыми удалось, наконец, решить вопросы их подключения к АСЕАН, а также Австралия и Новая Зеландия. США оказались в стороне от этого процесса, поскольку президент США Д. Трамп отказался входить в организацию Транс-Тихоокеанского партнерства, и страна оказалась за пределами организованной Китаем новой торгово-экономической структуры, которая, судя по всему, в ближайшее десятилетие сможет заменить АТЭС. В Европе Китай активно старается заполнить своими товарами и услугами территорию Восточной Европы, от бывших республик СССР на западе до стран Средиземноморья, включая Грецию (16+1).

Таблица 3
Tabl. 3

Внешнеторговый оборот КНР в 2016–2021 гг. (млрд долл. / %)
China's foreign trade turnover in 2016–2021 (billion dollars / %)

Страна, территория	Годы					
	2016	2017	2018	2019	2020	2021
КНР	3685/100	4107/100	4623/100	4640/100	4667/100	6050/100
США	519,7/14,2	583,7/14,2	633,5/13,7	548,8/11,8	588,3/12,6	757,0/12,5
Евросоюз	547,4/14,9	617,0/15,0	682,2/14,8	715,1/15,4	651,6/14,0*	835,2/13,8*
АСЕАН	452,4/12,3	515,5/12,6	587,9/12,7	650,8/14,0	686,3/14,7	879,8/14,5
Россия	69,6/1,9	84,2/2,0	111,2/2,4	112,4/2,4	107,4/2,3	147,1/2,4
Гонконг	304,0/8,2	286,5/7,0	310,6/6,7	292,2/6,3	279,9/6,0	360,7/5,96
Тайвань	179,1/4,9	199,8/4,9	226,2/4,9	231,4/5,0	261,4/5,6	328,8/5,4
Япония	275,1/7,5	303,1/7,4	327,7/7,1	319,2/6,9	318,4/6,8	366,4/6,1
Корея	252,7/6,9	280,3/6,8	313,4/6,8	288,3/6,2	286,1/6,1	362,9/6,0
Страны вдоль «Пояса и пути»	941,5/25,7	1092,5/26,5	1236,8/26,7	1363,0/29,4	1357,9/29,1	1798,4/29,7
Индия	69,7/1,9	84,4/2,1	93,9/2,0	92,8/2,0	87,8/1,9	125,9/2,1

Примечание: * Без учета Великобритании, которая вышла из Брексита.
Рассчитано по: Чжунго тунци чжайяо – 2019. Пекин, 2019, с. 101; Чжунхуа жэньминь гунхэго 2020-нянь гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци баогао (Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2020 г.), ГСУ КНР, 28 февраля 2021 г.). – http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202102/t20210227_1814154.html; Чжунхуа жэньминь гунхэго 2021-нянь гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци баогао 2021年国民经济和社会发展统计报告 (Статистические данные социально-экономического развития КНР за 2021 г.). – http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202202/t20210227_1827960.html (дата обращения: 04.05.2022).

В результате реализации китайской инициативы «Пояс и путь», базирующейся на привлечении ресурсов Азиатского Банка инфраструктурных инвестиций и Фонда Шелкового пути, заметно вырос объем внешней торговли Китая с Южной и Центральной Азией, Восточной Африкой и Южной Европой. Если в 2015 г. на начальном этапе развития китайской инициативы «Пояс и путь» объем внешней торговли КНР со странами «Пояса и пути» составлял всего 936,7 млрд долл. (23,7% всего товарооборота), то в 2021 г. эта доля заметно увеличилась – почти до 30% за счет роста китайских инвестиций в инфраструктуру этих стран. В частности, в 2021 г. объем инвестиций из КНР составил 113,6 млрд долл., из которых в страны «Пояса и пути» – 20,3 млрд долл. (17,9% всех инвестиций за рубежом) [6, с. 43].

Таблица 4

Tabl. 4

Динамика ВВП, прироста денежной массы и объема инвестиций в КНР (2000–2021 гг.)

Dynamics of GDP, Money Supply Growth and Investment in China (2000–2021)

	Годы							
	2000	2010	2016	2017	2018	2019	2020	2021
ВВП, млрд ¥	9921,5	39798,3	74 400	82 712	90 000	99 100	101 600	114 370
Денежная масса (M2), млрд ¥	13 461,0	72 600	155 000	167 700	182 674	198 600	218 700	238 300
Доля M2 в ВВП, %	135,7	182,4	209,0	202,8	203,0	200,4	215,3	208,3
Денежная масса (M1)	5314,7	26 700	48 700	54 400	55 169	57 600	62 600	64 700
Доля M1 в ВВП, %	53,6	67,0	65,4	65,8	61,3	58,1	61,6	56,6
Наличная денежная масса в обращении (M0), млрд ¥	1465,3	4462	6800	7100	7321	7700	8400	9100
Доля M0 в ВВП, %	14,8	11,2	9,1	8,6	8,1	7,8	8,3	7,95
Расходы госбюджета, млрд ¥	1588,6	8987	18 755	20309	22 091	23 900	24 600	24 600
Доля расходов госбюджета в ВВП, %	16,0	22,6	25,2	24,6	24,5	24,1	24,2	21,5
Объем инвестиций в основные производственные фонды, млрд ¥	3291,8	25 168	60 600	64 123	64 568	56 100	52 700	55 300
Доля инвестиций в ВВП, %	33,2	63,2	80,0	77,5	71,7	56,6	51,9	48,3

Примечание: ¥ (юань) – символичный знак валюты КНР.

Составлено по: Чжунго тунци чжайяо – 2019 (Статистический справочник Китая – 2019), Пекин, 2019, с. 22, 101, 137, 69, 156; Чжунхуа жэньминь гунхэго Чжунхуа жэньминь гунхэго 2020-нянь гоминь цзинци хэ шэжуэй фачжань тунци баогао (Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2020 г.), ГСУ КНР, 28 февраля 2021 г.). – http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202102/t20210227_1814154.html; Чжунхуа жэньминь гунхэго 2021-нянь гоминь цзинци хэ шэжуэй фачжань тунци баогао 2021年国民经济和社会发展统计报告(Статистические данные социально-экономического развития КНР за 2021 г.). – http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202202/t20210227_1827960.html), с. 16, (дата обращения: 04.05.2022).

На решение задач социально-экономического развития страны направлено и развитие банковской и финансовой системы страны. В отличие от России, основная задача Народного Банка Китая, исполняющего функции Центрального банка, – обеспечивать устойчивость китайской денежной единицы, юаня, а не заниматься таргетированием инфляции. Также перед НБК поставлена задача увеличивать долю юаня во внешнеторговых сделках по всему миру, постепенно вытеснять доллар из мирового товарооборота и повышать долю юаня в торговых сделках. Для этого в Китае продолжают сохранять курс на увеличение денежной массы M2 и ее доли в объеме ВВП, которая составила 238 трлн юаней (208,3% объема ВВП в 2021 г.) и, судя по всему, будет расти при сохранении доли M1 в ВВП на уровне 56,6%, а доли M0 – на уровне 7–8% ВВП (табл. 4).

Одновременно Китай еще активнее стал развивать финансовую и банковскую деятельность. В последнее время заметно повысилась в мире роль таких финансовых центров как Шанхай, Пекин и Шэньчжэнь, входящие в первую десятку мировых финансовых центров. В то же время резко снизилась роль Гонконга, который еще 20 лет назад был ключевым финансовым центром для КНР, а в настоящее время служит своего рода «прачечной» для незаконных финансовых операций и вывода активов из Китая. По-прежнему сохраняются диспропорции в региональном экономическом развитии. Большая часть ВВП создается в трех основных регионах – дельта реки Янцзы (Шанхай, север Чжэцзяна и юг Цзянсу) – 53 трлн юаней, дельта реки Чжуцзян на юге Китая – 27,6 трлн юаней и зона Пекин–Тяньцзинь–Хэбэй – 9,6 трлн юаней [6, 7]. Иными словами, большая часть производства, как и раньше, сосредоточена в приморских районах, и потребуются огромные усилия, чтобы изменить такие тенденции развития китайской экономики.

Повышение жизненного уровня населения

Еще одной важной задачей развития в 14-ю пятилетку стал курс руководства КНР на повышение народного благосостояния, в значительной мере связанный с развитием внутреннего рынка и внутреннего потребления. Рост внутреннего потребления должен будет расти за счет повышения благосостояния населения, и располагаемые доходы населения будут расти темпами, сопоставимыми с ростом ВВП, то есть не менее чем на 5–6% в год. При этом приоритет будет отдан повышению благосостояния населения с низкими доходами и расширению численности среднего класса. В 2021 г. после полной ликвидации бедности Китай продолжит борьбу с относительной бедностью, особенно в деревне. Фонд борьбы с бедностью будет преобразован в фонд возрождения села, и в него будет выделено 156 млрд юаней.

Также продолжится борьба с безработицей, которая не должна превышать показатель 5,5%. Планируется увеличивать долю городского населения с 60 до 65% общей численности населения к 2025 г., то есть ежегодно увеличивать численность городского населения на 12 млн чел. При этом предполагается ежегодно создавать не менее 11 млн новых рабочих мест (см.: [1, 8]). По данным на 2021 г., средний доход в КНР составил 35128 юаней, медианный доход – 29975 юаней. При этом средний доход в городах составил 47412 юаней, в сельской местности – 18931 юань, а разрыв между доходами в городе и деревне – 1:2,5. А еще несколько лет назад этот показатель составлял

1:3,5. При анализе доходов на душу населения в год ГСУ КНР подразделяет всех жителей на пять групп: 1) низкие доходы (*дишоу*) – 8333 юаней на чел. в год; 2) ниже среднего – 18445 юаней (*чжунцзянь пнянься*) – 18445 юаней; 3) средние доходы (*чжунцзянь*) – 29053 юаня; 4) выше среднего (*чжунцзянь пняньшан*) – 44949 юаней; 5) высокие (*гаошоу*) – 85836 юаней [6, 26].

Значительную часть населения составляют сельские мигранты. В 2021 г. по данным ГСУ КНР их насчитывалось 292,5 млн чел. (примерно 1/5 населения страны). Из них 171,7 млн чел. работали в городах, оставляя в деревне свое жилье, а 120,8 млн чел. работали, проживая в деревне, но выезжая на работу вне сферы сельского хозяйства за пределами своей деревни. Их средняя зарплата была достаточно высока – 4432 юаня в месяц (или 53184 юаня в год), то есть выше среднего дохода в КНР – 35128 юаней [6, 4].

Общий объем денежных сбережений населения Китая составил 103,3 трлн юаней, в среднем 806 юаней на чел. (примерно 17732 рубля на чел.). Доход населения в 2021 г. повышался не только за счет номинальных доходов населения, но и за счет низкой инфляции. Потребительская инфляция составляла всего 0,9% в 2021 г., хотя рост отпускных цен с предприятия составлял 8%, оптовых цен – 11%, но цены на сельскохозяйственную продукцию снизились на 2,2% за год [6, 6,25]. Также сохранялся разрыв в доходах между регионами. Если в Пекине доходы в среднем составляли 57000 юаней в год, в Шанхае – 58000 юаней в год, то в бедных провинциях они были в 4–5 раз ниже: в Ганьсу – 16000 юаней, в Тибете – 15400 юаней, в Гуйчжоу – 16700 юаней. Такой же разрыв между регионами сохранялся и по размерам месячной пенсии – в Пекине она составляла 4500 юаней, в Цзилине 2600 юаней. По статистическим данным на 2021 г. объем розничного товарооборота составил 44,1 трлн юаней (38,5% ВВП) – прирост на 12,5% по сравнению с предыдущим годом. При этом значительная часть розничного товарооборота по-прежнему приходилась на городское население – 38,2 трлн юаней (86,6%), а на село – лишь 5,9 трлн юаней (13,4%) при том, что доля городского населения составляет 64%, а сельского – 36% [6, 4,16]. Очевидно, ключ к росту внутреннего потребительского рынка лежит в развитии села и увеличении покупательной способности сельских жителей Китая.

В настоящее время рост среднего класса в Китае – от 400 до 500 млн чел. – и победа над бедностью будет способствовать росту экономики, расширению внутреннего рынка. Взятый руководством КНР курс на «двойную циркуляцию» сможет обеспечить не только расширение внутреннего рынка и дальнейший рост производства, но и возможность активно развивать внешнюю торговлю, увеличивать как объем экспорта, так и импорта.

Заключение

Анализ структуры производства ВВП в 2020 г. показывает, какие резервы может использовать Китай для развития внутреннего потребительского рынка. Еще в 2017 г. правительство КНР ввело в действие «Классификацию отраслей национальной экономики», по которой предприятия подразделялись на четыре вида: крупные, средние, малые и микропредприятия. При этом учитывается численность персонала, размер доходов от хозяйственной деятельности, стоимостный объем основных производственных фондов и некоторые другие показатели. Роль частного бизнеса в китайской экономике

описывается по формуле «5–6–7–8–9», что означает: на частный сектор приходится более 50% налогов, 60% ВВП Китая, 70% технических инноваций, 80% занятых в городе и селе и 90% общего количества предприятий.

Судя по показателям тенденций развития экономики КНР и мировой экономики в 2021 г., Китай вполне сможет к 2035 г. догнать Соединенные Штаты. Как в свое время отмечал профессор Гарвардского университета, автор термина «Чимерика» Н. Фергюсон, «к 2027 г. ВВП КНР превзойдет ВВП США не из-за американской стагнации, а из-за неумолимого роста китайской экономики, и это никак не зависит от Америки, а зависит от Китая, который действует и разговаривает, исходя из своих собственных представлений» [10]. Еще более пессимистичный для США прогноз принадлежит Нобелевскому лауреату по экономике Р. Фогелю, предрежнему на страницах журнала *Foreign Policy* трехкратное превышение экономики Китая над американской уже к 2040 г.

Итоги 13-й пятилетки и первого года 14-й пятилетки показывают, что Китай по объему ВВП в пересчете на долл. США, по показателю ВВП на душу населения вполне может выйти на уровень развитых стран мира – свыше 14 000 долл. на чел. – и за счет инициативы «Один пояс, один путь» обеспечить себе новые рынки снабжения и сбыта. Стоит ожидать, что XX съезд КПК наметит новые, не менее ошеломляющие планы социально-экономического развития страны, которые китайцы вновь будут стремиться выполнить раньше намеченных сроков.

Литература

1. Дэн Сяопин. *Строительство социализма с китайской спецификой. Статьи и выступления*. М.: Общество дружбы и сотрудничества с зарубежными странами; 2002. 527 с.

2. Островский А. В. *Китай становится экономической сверхдержавой*. М.: МБА; 2020. 496 с.

3. 王梦奎 关于“十一五”规划和2020年远景目标的若干问题/中国中长期发展的重要问题2006–2020 (*Некоторые вопросы относительно 11-го пятилетнего плана и долгосрочных целей на 2020 г. Основные вопросы среднесрочного и долгосрочного развития Китая 2006–2020*). Гл. ред. Ван Мэнкуй. Пекин: Чжунго фачжань; 2005. (На кит. яз.).

4. *中国统计摘要– 2019* (Китайский статистический справочник – 2019). Пекин, ГСУ; 2019. (На кит. яз.).

5. *中华人民共和国2020年国民经济和社会发展统计报告 (Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2020 г.)*, ГСУ КНР, 28 февраля 2021 г.). – http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202102/t20210227_1814154.html (дата обращения: 15.03.2021). (На кит. яз.).

6. *中华人民共和国2021年国民经济和社会发展统计报告 (Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2021 г.)*, ГСУ КНР, 28 февраля 2022 г.). – http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202202/t20210227_1827960.html (дата обращения: 04.05.2022). (На кит. яз.).

7. *中华人民共和国国民经济和社会发展第十四个五年规划和2035年远景目标纲要 (Долгосрочные целевые основные положения программы социально-экономического развития КНР на 14-ю пятилетку (2021–2025 гг.) и на 2035 г.* – <https://www.ndrc.gov.cn> (дата обращения: 05.03.2022). (На кит. яз.).

8. “十四五”规划“纲要”文章至2035年远景目标和“十四五”时期经济社会发展主要目标指标 (*Долгосрочные цели на 2035 г. статей «Программы» 14-й пятилетки и основные целевые показатели социально-экономического развития в период 14-й пятилетки*). – https://www.ndrc.gov.cn/fggz/fzzlgh/202112/t20211225_1309692.html?code=&state=123 (дата обращения: 05.03.2022). (На кит. яз.).

9. Дай Сяохэ, Чун Яту. Новая движущая сила развития. *Китай*. 2021;4(185):18–20.

10. Интервью профессора Н. Фергюсона в российском обзоре мировой прессы. – http://www.rusrep.ru/2019/09/karta_budushey_voynu (дата обращения: 05.03.2022).

11. *中国社会发展战略– 走向现代化的构成 (1996–2050) (Стратегия социально-экономического развития – концепция пути к модернизации)*. Под ред. Ли Чэнсюня. Пекин: China Statistics Press; 1997. 80 p. (На кит. яз.).

12. Lu Yongxiang (ed.-chef) *Science and Technology in China: A Roadmap to 2050. Strategic General Report of the Chinese Academy of Sciences*. Verlag – Berlin – Heidelberg: Science Press Beijing and Springer; 2010. 138 p.

Информация об авторе

Андрей Владимирович Островский – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Отдела Китая, Институт востоковедения РАН, профессор кафедры новой и новейшей истории Азии и Африки Института истории и политики, Московский государственный педагогический университет, заместитель главного редактора журнала «Проблемы Дальнего Востока», Москва, Россия, ✉ ostrovskii.ifes@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9248-4222>.

Ссылки на автора

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 29.09.2022; одобрена рецензентами 18.10.2022; принята к публикации 10.11.2022; опубликована 20.12.2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Ориенталистика» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы, а также за согласие на публикацию (размещение) текстов рецензий на сайте журнала и передачу (размещение) в Научную электронную библиотеку (<https://www.elibrary.ru>). Размещенные материалы, исключая персональные данные о рецензентах, являются публичными и доступны пользователям в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

References

1. Deng Xiaoping. *Stroitel'stvo sozializma s kitaiskoi specifikoi. Stat'yi i vystupleniya* (To build socialism with Chinese characteristics. Articles and Speeches). Moscow: Society for Friendship and Cooperation with Foreign Countries; 2002. 527 p.
2. Ostrovskii A. V. *Kitai stanovitsya ekonomicheskoi sverkhderzhavoi* (China on its path to economic superpower). Moscow: MBA; 2020. 496 p.
3. 王梦奎 关于“十一五”规划和2020年远景目标的若干问题/中国中长期发展的重要问题 2006–2020 Wang Mengkui (chef-ed.). *Guanyu "shiyiwu" guihua he 2020 nian yuanjing mubiao de ruogan wenti. Zhongguo zhongchangqi fazhande zhongyao wenti* (Several questions about the 11th Five Year Plan and long-term goals by 2020. Basic questions of middle-term and long-term development of China 2006–2020). Beijing: Zhongguo Fazhan; 2005. 404 p. (In Chinese).
4. 中国统计摘要 – 2019. *China Statistical Abstract – 2019*. Beijing: China Statistics Press; 2019. 206 p. (In Chinese).
5. 中华人民共和国2020年国民经济和社会发展统计报告 *Zhonghua renmin gongheguo 2020 nian guomin jingji he shehui fazhan tongji baogao* (Statistical Communiqué on Social and Economic Development of the PRC in 2020). – http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202102/t20210227_1814154.html (дата обращения: 15.03.2021). (In Chinese).
6. 中华人民共和国2021年国民经济和社会发展统计报告 *Zhonghua renmin gongheguo 2021 nian guomin jingji he shehui fazhan tongji baogao* (Statistical Communiqué on Social and Economic Development of the PRC in 2021) – http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202202/t20210227_1827960.html (дата обращения: 04.05.2022). (In Chinese).
7. 中华人民共和国国民经济和社会发展第十四个五年规划和2035年远景目标纲要 *Zhonghua renmin gongheguo guomin jingji he shehui fazhan dishisige guihua he 2035nian yuanjing mubiao gangyao* (Long-term basic goals of social and economic program of the PRC for the 14th Five Year Plan and for 2035). – <https://www.ndrc.gov.cn> (дата обращения: 05.03.2022). (In Chinese).
8. “十四五”规划“纲要”文章至2035年远景目标和“十四五”时期经济社会发展主要目标指标 *Long-term basic goals for 2035 of clauses "Program of the 14th Five Year Plan" and basic goals for social and economic program of the PRC in the period of the 14th Five Year Plan* – https://www.ndrc.gov.cn/fggz/fztlgh/202112/t20211225_1309692.html?code=&state=123 (дата обращения: 05.03.2022). (In Chinese).
9. Dai Xiaohe, Chong Yatu. *Novaya dvizhushchaya sila kitaya* (New Motive Force for development). *Kitai (China)*. 2021;4(185):18–20.
10. Interview of Professor N.Fergusson in Russian Digest of the World Press. – http://www.rusrep.ru/2019/09/karta_buduschey_voyny (дата обращения: 05.03.2022).
11. 中国社会发展战略– 走向现代化的构成 (1996–2050) Li Chengxun (chef-ed.) *Zhongguo shehui fazhan zhanlue – zouxiang xiandai huade goucheng* (The Strategy of Social and economic Development in China – the concept of the way for modernization). Běijīng: China Statistics Press; 1997. 80 p. (In Chinese).
12. Lu Yongxiang (chef-ed.) *Science and Technology in China: A Roadmap to 2050. Strategic General Report of the Chinese Academy of Sciences*. Verlag – Berlin – Heidelberg: Science Press Beijing and Springer; 2010. 138 p.

Information about the author

Andrei V. Ostrovskii – Dr. Sci. (Econ.), Prof., Chief Researcher of the China Department, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Professor at the Departments of Modern and Contemporary History of Asia and Africa of the Institute of History and Politics, Moscow State Normal University, ✉ ostrovskii.ifes@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9248-4222>.

Author's Links

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

The article was submitted 29.09.2022; approved after peer reviewing 18.10.2022; accepted for publication 10.11.2022; published 20.12.2022.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

Orientalistica thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work. It is also grateful for their consent to publish (place) of the review on the journal's website and transfer (place) to the Scientific Electronic Library (<https://www.elibrary.ru>). The posted materials, excluding personal data about the reviewers, are public and freely available on the Internet.